

Мира Тёмная

ГРУСТЬ ПОЛЯРНОЙ
ЗВЕЗДЫ

Мира Тёмная

Грусть полярной звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507739

ISBN 9785005069429

Аннотация

Описание жизни группы взрослеющих молодых людей. Остро поднимаются юношеские проблемы: первая любовь, отношения с родителями, поиск смысла жизни, наркотики.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ХИЗЕР	5
РИЗА	32
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Грусть полярной звезды

Мира Тёмная

© Мира Тёмная, 2019

ISBN 978-5-0050-6942-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ХИЗЕР

Привет. Меня зовут Хизер Хардман. Я – человек не одобряющий телешоу и попсу. Не принимающий активного участия в своей жизни, хотя... знаю, что стоило бы. Ну да ладно, я уверена это не так уж и интересно. Лучше поговорим о чём-нибудь другом, более глубоком и драматичном. В таком случае я просто начну заново.

Я Хизер. Я сложный восемнадцатилетний подросток с кучей долгов по учебе, сложными отношениями с окружающими и неопределенностью в жизни. Моя жизнь никогда не была сладкой. Я жила с чокнутыми родственниками, что на завтрак не ели ничего кроме омлетов, к слову – я ненавижу омлет.

Все считают, что быть подростком совсем не сложный период, а самая замечательная пора. Если это так, то почему я не чувствую себя счастливой? Видели все эти рекламные ролики, где молодые девчонки или парни веселятся, едут на тачках распуская волосы по ветру? Так вот это все не правда! А правда в том, что все мы всегда чем-то запарены. Одни пытаются найти псевдо-друзей, чтобы не выглядеть одиночками, и устав от их общества уходят с головой в свою интровертность. Другие – постят по сотни селфи в день, в ожидании лайков, хотя и знают, что всё это по сути абсолютно им не нужно. И, такие как я, которые только

и делают, что пытаются понять смысл своего существования, но видят в нем только никчемность.

Моя история началась с того, что в один период я полностью сломалась. В одиннадцать лет я стала ходячим комплексом, очень полюбила игры и сериалы, сбила режим сна и почти перестала выходить на улицу. Да, я согласна, что это не характерно для ребенка моего возраста. Моя тётя говорила, что у меня преждевременное взросление, и я переживаю половое созревание. Но дело было в другом. Причиной моего одиночества и разбитого сердца стал отец. Нет, не подумайте, он не умер. Он просто ушел к другой женщине, разрушив все, но просто было только для него. Мама после этого отправилась на лечение, оставив меня на со своих родственников. С тетей, что только и делала, что покупала яйца и готовила их, и ее мужем, который был заядлым занудой и постоянно ворчал. Это семья сводила меня с ума. Но переживала я больше за развод родителей. Становится очень одиноко, когда родители оставляют тебя. Я чувствовала себя ошибкой, никому не нужной ошибкой.

В то утро, когда мне было пятнадцать и меня уже тошнило от омлетов я ушла в школу и решила больше никогда не возвращаться в этот дом. Мама часто отправляла мне деньги, так что у меня были шансы на выживание. В ту ночь я не спала, я гуляла по городу и не знала, куда мне деваться. Я поняла насколько я маленькая и беспомощная. Моё счастье было тем утром встретить Ризу. Она сидела на скамейке со своим

братом Ричардом. Даже и не вспомню, как завязалась беседа с ними, но с тех пор мы с Ризой живём вместе.

Сейчас вспоминая о маме – пустота. Вспоминая о папе – боль. Он живёт сейчас с другой семьёй, я слежу за ними в социальных сетях. Каждый раз мне разрывает сердце, когда я вижу фото, где они обнимаются с отцом, празднуют рождество или готовят что-то на ужин. Иногда перед сном я закрывала глаза и представляла, что он забрал меня с собой. Что у мне две сестры и любящая мать, что кто-то из них собирает мне ланчи в школу и целует перед сном. Конечно, в чем-то я его понимаю, на его месте я бы и сама ушла от мамы. Она очень сложный человек. Но о ней позже.

В этот период я замкнулась в себе. Отец был единственным человеком, которого я любила. Знаете, как странно, он всегда называл меня своей малышкой и говорил, что я самое лучшее, что есть в его жизни, а теперь даже в праздники не поздравляет. Разве это честно по отношению ко мне?

Я полюбила свою депрессию. Спасибо тебе за это, пап.

1 июня

Наступило мое восемнадцатое лето. Жаль, что внутри далеко не яркое, солнечное лето. Внутри даже не погода, а какая то полупустая комната с задувающим ветром и скрипучими полами. Не в таких помещениях растут цветы и летают бабочки. Но мне комфортно в этом мире, по крайней мере я так себе внушила.

Сейчас то самое время заводить друзей, влюбляться, хо-

дить на вечеринки, напиваться, играть в бутылочку со старшекурсниками. Но не для меня. Все-равно это не так весело и романтично, как в фильмах которые я смотрю. Думаешь я скучно живу?! Если да, то ты не прогадал.

Иногда от одиночества я начинаю сходить с ума. Задумываюсь кардинально изменить жизнь, познакомиться с интересными людьми, завести хороших друзей, путешествовать по всему миру, гулять каждый день, не спать ночами, улыбаться более тысячи раз в день, пока не заболят щеки. Но как только я смотрю на то, как мои сверстники спят пьяные у фонтанов или не понимают, что происходит из-за наркоты, это желание моментально пропадает. Может и не стоит искать во всём какой-то смысл, а просто, как и все губить себя и все что вокруг.

Честно говоря, я на столько разочаровалась в себе и во всём, что очень многое ненавижу в своей жизни, но жару за окном в первую очередь. Не люблю лето, я терпеть не могу яркое солнце и все эти тоненькие вещи, ненавижу все эти парочки, выползающие из дома, ненавижу свои социальные сети, переполненный фото девушек в бикини и шортах.

В детстве я любила лето, это было самое-самое счастливое для меня время.

Увы, я больше уже не тот ребенок. Я больше не самый любимый человек своего отца. Я больше не лучик счастья, странно, да? В мире столько классных людей, но стоит одному подломить тебя, и уже не хочется видеть всех остальных.

Эх... Итак, продолжим.

Сейчас я учусь в колледже и весь июнь должна закрывать сессию, ходить на практику, потом закрывать практику, с кучей бесполезных бумаг на тему «Какой фигней я там страдала». Я конечно же всем этим не занимаюсь, неужели кто-то мог подумать, что проблемный, запутавшийся подросток будет заниматься учёбой. Я давно стала проблемой, как для мамы, так и для колледжа. На меня давно не возлагают большие надежды, стараются порой делать вид, что меня нет, уже не подходят, когда сплю на занятиях. Я считаю это своим достижением. Достижением – стать в будущем никем.

Я думала однажды о своем будущем, мечтала о профессии в которой нужно много думать, мне не хочется много бегать, много ходить, много говорить. Мне хочется в будущем много думать и много молчать. Идеально.

Сегодня для меня неплохой день, погода играет мне на руку. Горьковатый кофе и ливень за окном – идеальное начало лета. Знаю, что большинство людей косо посмотрели бы сейчас на меня. Но какое мне до них дело. Для меня это радость, на улице никого, и так спокойно. В эту погоду гуляете не вы, в эту погоду гуляю я.

Я хватаю свою любимую кожаную куртку и иду на улицу. Настроение поднимается до бомбического, когда ощущаю запах мокрого асфальта и меланхолии.

Все что сейчас мне нужно, это включить музыку в наушниках. Под такой день и настроение идеально подойдут

стихи каких-нибудь зарубежных авторов. Ох уж эта добрая грусть, моя самая верная подруга. Мне кажется с грустью мы давно на ты, кажется пора брать ее в жены. Улыбнуло.

Пробежимся по плейлисту, музыку на максимум – рок! Хочется сейчас кричать, прыгать по лужам, разбивать руки, ломать фонари. Прекрасное чувство сумасшествия. Как бы я хотела, чтобы ты тоже это почувствовал.

Как же хорошо, черт возьми, как же хорошо!

Я смотрю на свое отражение в витринах, мне очень идут мокрые волосы. Теплый дождь так приятно стекает по моей шее и одежде. Нет никого, я могу побыть самой собой, не притворяться, не играть.

Мне не хочется идти домой, хочется остаться тут, в этом безлюдном мире, побыть еще в своих фантазиях, но теплый дождь переходит в холодный ливень.

Быстро бегу до своего подъезда, рою по карманам; забыла ключи от домофона.

– Черт.

Впереди меня идёт парень, бегу за ним, стараюсь набирать скорость, чтобы на минимум сократить расстояние. Он открывает дверь в подъезд, тут я уже не успеваю сбросить скорости и врезаюсь в него. После мы оба лежим на полу. Открываю глаза, первая мысль – «Только этого мне не хватало».

– Чокнутая! Куда ты несешься! – Отряхивая одежду разорался парень в джинсах с подворотами.

– Куда я несусь? Это ты что еле ноги перебираешь?

На его лице явное недоумение. Он точно не ожидал, что я начну грубить в ответ.

– Сама ведь знаешь, что ты виновата. Почему бы тебе не извиниться передо мной и не отправиться по своим странным делишкам? – Он поднял одну бровь, ожидая моего ответа.

– Смотри как-бы ты не попал в список моих странных дел. – Я встала с пола и прищурила на него глаза.

– Мне только этого и не хватало.

– Тогда не стой у меня на пути! Я прошла мимо него, толкнув его плечом. Зайдя домой, почувствовала как мне стало смешно и неловко. Я и сама не ожидала что могу быть такой наглой, я даже ни на секунду не растерялась. Умница. Так ему и надо!

Последнее желание – горячая ванна. Идеально.

2 июня.

Утро. Один из самых ужасных моментов моей жизни. Я всегда поражалась людям, тому как они могут вставать рано утром и при этом не хотеть выпить бутылочку уксуса. Я по утрам же – точно жить не хочу. Утром всего лишь одна мечта – поспать. Это как болезнь, и если я не выспалась, то считай день уже не удался. Когда болезнь сон и лечение от неё – еще больше сна. Сложно это как-то.

Не понимаю, как можно, что-то делать, когда твой мозг накрылся одеялом и его не волнует, что ты уже куда-то со-

бираешься.

Ну все же утро настало и мое никчемное существование запустило процесс реакции на будильник.

– О неееет!!! – Злобно прозвучал голос Ризы. Меня это почему-то позабавило.

Риза -это единственный человек, который хоть как-то уживается со мной. Даже иногда с ней вместе готовим или смотрим фильм. Нет, не как подружки. которые смеются, кидаются друг в друга мукой, обсуждают красивых парней, и кто с кем переспал. Мы же с ней почти не разговариваем, и даже не переглядываемся. Просто каждый выполняет свои дела. Если у нас с ней и завязываются редкие разговоры, то только о новых сериях любимых сериалов или новых прочитанных книгах. На самом деле она просто тоже ненавидит утро. Может этим она мне и нравится?

Сейчас мы снимаем квартиру втроём, почти в центре с ужасным видом на соседнее здание. Я бы очень хотела жить одна, но денег, которые отправляет мне мама, конечно бы не хватило. Ах, да у меня есть мама, и ей глубоко наплевать на меня. Эта история по традиции тоже не из весёлых.

Но, слава Господу, мне повезло хотя бы с соседками. Мы не пытаемся играть друг с другом, притворяться, что мы подруги, что что-то значим друг для друга. Поэтому я рада, что все так честно, просто и без всяких женских игр в дружбу. Где ты при каждом её расставании с парнем начинаешь нести всякую чепуху, вроде: «Ты самая красивая и твой бывший

будет кусать локти». Так что все прекрасно. Я уже назвала несколько причин, почему я немного рада с утра, но этой радости хватает лишь на то, чтобы залить запись про утро на свой аккаунт.

В это утро мы были все как-то особенно недовольны жизнью. В воздухе так и веяло негативом. Мне казалось, что от этого негатива в воздухе разъест мои легкие, когда я сделаю вдох. Но, к моему сожалению, этого не происходило и мне все же пришлось встать с этой кровати.

Сегодня у нас консультация или лекция, но я не еду в очередной раз. Я уже забила на учебу и не пытаюсь закончить второй курс. Подросткам всегда плевать на учебу, особенно тем подросткам, кому уже ничего не хочется, и он не задумывается о своем будущем.

Я не спеша надела шорты и пошла готовить себе завтрак.

– Сегодня снова решила прогулять? Тебя же отчислят. – Сонный голос Ризы пытался надавить на то, что меня вообще не интересует. Кажется, у Ризы за долгое время появилось настроение поболтать.

– Там всё еще спрашивают про меня?

– Нет им уже всё равно. Думаю, скоро они пришлют тебе документы по почте. – Риза налила себе кофе с двумя ложечками сахара и села за стол.

– Мне всё равно. Я никогда не хотела быть юристом. Ты только представь меня им. – Мы с Ризой переглянулись и рассмеялись.

После завтрака я осталась одна дома. Умылась, заправила постель, послушала музыку и решила позвонить маме.

Я обещала рассказать о ней. Пожалуйста, НАСЛАЖДАЙТЕСЬ.

Когда отец стал мало времени уделить маме из-за работы, она стала очень агрессивной. Как же женщины быстро звереют без мужской ласки и внимания. Постоянно что-то накручивала себе, ходила к нему на работу проверяла его, прослушивала телефон. У неё началась настоящая паранойя. Мне кажется должно существовать такое выражение: «От подозрений до сумасшествия – один шаг». Потом она начала пить от выдуманного собой горя и в итоге просто довела отца своими пьяными истериками. Так продолжалось на протяжении двух лет. Когда не было дома отца – получала я. У мамы просто поехала крыша и была она меня за то, чего я даже не делала. Её раздражало моё присутствие. Она всегда твердила мне, что у меня такие же ядовитые и бесстыжие глаза, как и у отца. Ну наверняка, каждый из вас знает таких чокнутых мамаш. Она ненавидела меня, потому что я похожа на него. Позже они развелись, и я осталась жить с родственниками. Мама пролежала в лечебнице, потом собрала вещи и уехала в другой город, купила шпича, завела молодого любовника, сбросила старые оковы. словно этого всего и не было никогда в ее жизни. Родственники всё время твердили мне о том, какие у меня плохие и безответственные родители. Кажется, родители моей мамы тоже не особо то и любили её. Навер-

ное, у мамы это наследственное от них.

Набираюсь смелости. Кнопка вызова. Гудок... гудок... еще гудок.

– Привет. – Мой голос как назло начинает дрожать.

– Здравствуй, Хизер. Я сейчас очень занята. Что случилось?

– Мам... (проглатываю ком в горле) я скучаю.

Представляешь, по чокнутым тоже скучают, пронеслась мысль в голове.

– Хиз, извини. У меня куча дел. Если тебе нужны деньги, то вышлю вечером.

– Нет, мам, не нужно. Немного помолчав я продолжила: «Может, хотя бы назовёшь меня дочерью, знаешь было бы приятно?!»

– Извини, я не могу говорить. Не звони мне по утрам хорошо, Хиз! – Её тон заметно погрубел.

– Хорошо. – Я сбросила вызов и кинула телефон.

Очень милая беседа. Очень обидно. Виду не подала, молодец, Хизер.

Она давно мне чужой человек, и нас с ней ничего не связывает, кроме банковского счета и фамилии. Но мне её не хватает. Я никому этого не показываю, но мне нужны чувства. Мне нужна какая-то материнская забота, ее внимание, понимание, поддержка. Какой бы взрослой я себя не считала, как бы я ее ненавидела, она нужна мне. Она чертовски нужна мне. Она нужна мне той, кем она была. Снова я о на-

болевшем...

Я села на пол, и сама того не замечая начала сильно плакать. Все же не сдержалась. В голове просто звучал этот холодный и равнодушный голос снова и снова. К горлу подкатил сильный ком, было сложно его сглотнуть, он словно сдавливал мои гланды. Это был ком моей обиды. Я считаю что всё это несправедливо, так не честно. Я повторяла эти слова снова и снова, пока меня не захлестнуло потоком слез. Однажды я обязательно перестану плакать. Но сейчас нужно побыть одной. Я согнула колени и обхватила их руками.

3 июня.

Я проснулась одна, Риза всё ещё была в колледже. Как она вообще просыпается по утрам? Итак, хочу поделиться с тобой, с нами, еще кое-чем, ведь мы уже так близки. Мне последние года три снится прогулка с папой и бабушкой. Мы тогда отдыхали на курорте. Вечером любили гулять вдоль берега, смотреть, как волны мелодично обнимают берег. В воздухе пахло костром и шашлыками. Папа нёс меня на своих плечах, бабушка шла рядом и чистила мне мандарины. Каждый раз, когда она подавала мне очищенный мандарин я удивлялась её холодным рукам.

– Хиз, милая, когда ты станешь взрослой, у тебя будет самый сильный и красивый мужчина, знаешь почему?

– Хи-хи, нет пап, почему?

– Потому что ты, моя малышка – самая сладкая малышка.

– Нет, пап ты всегда будешь самым лучшим мужчиной.

Сон всегда обрывается на этом моменте, как бы я не старалась, он не продолжается. Я закрывала глаза и просила своё подсознание продолжить его. Просто вот улыбка бабушки и папы и тьма. Иногда я сама представляла продолжение сна. Это делало меня счастливой.

Кажется, даже собственное подсознание работает против меня, не справедливо. Можно ли заказать новое?

Наверное, надо сходить навестить бабушку, жаль, что ее больше нет в живых. Я бы очень хотела, чтобы она этот день провела со мной. Я бы хотела, проснуться от запаха блинов с вишней или ходить с бабушкой по магазинам и спорить на счет вкусов, я бы хотела прочитать ей столько удивительных книг, стряпать булочки, рассказать про свой колледж и даже про вахтера. Про что угодно, поговорить, побыть рядом, и всё. Это всё чего я хочу. Мне грустно оттого, что все близкие покинули меня.

– Хиз, ты что до сих пор спишь?

От мыслей меня отвлек голос Сары – это моя вторая соседка. Нас познакомила Риза. С Сарой они вместе ходили на кружок рисования в школе. И пока все, как нормальные дети рисовали цветочки и радугу, Сара и Ризой сочиняли комиксы. Это очень сблизило их. Иногда они вечерами всё еще придумывают забавные истории, а потом рисуют их. Видели бы вы комнату Сары, там все стены ими завешаны. Сара говорит, что она видит в них смысл.

– Как видишь. Грубо отвечаю я. Честно говоря я почти

всегда ей так отвечала. До сих пор не понимаю, почему она всё ещё хочет общаться со мной.

– Мы с Сэмом собираемся посидеть в кафе, и ты поедешь с нами. Тебе надо перестать сидеть всё-время дома. Она прошла в мою комнату и широко раскрыла шторы. Солнце ослепило мне глаза.

– Сара, отстань. Я абсолютно не в том настроении, чтобы кататься по кафе.

– Ты всегда не в том настроении. Давай, я хочу видеть там тебя. Она наглядно нахмурила брови.

– В следующий раз, обещаю. – Я укрылась с головой одеялом, чтобы избавиться от солнца.

– Хорошо, пойдем другим путём, (голос Сары был очень хитрым) – вся твоя еда будет за мой счёт. Даже кальян. – Я высунула голову из-под одеяла.

– Думаешь поведусь?

– Уверена. – С улыбкой на лице пробормотала она.

– А ты умеешь убеждать, чертовка. – Сказав, я кинула в Сару подушкой.

Я быстро сходила в душ, который все-равно не смог привести меня в чувства. Нашла вещи в шкафу, где уже давно не убиралась. Натянула одни из своих любимых темных джинсы (несмотря на то, что на улице жара) майку и серую толстовку. Расчесала волосы и заплела их в хвост.

– Я готова. Мы можем ехать. – Я зашла в комнату Сары где она мерила свои выходные наряды. Посмотрев на меня,

она засмеялась.

– О нет, я не пущу тебя в этом. Мы идём в очень приличное заведение.

Я присела на край кровати и подняла плечи.

– Знаешь, мне ведь не обязательно идти. Мне и дома дел достаточно.

– Ну хватит. – Протяжным и слегка раздраженным голосом сказала Сара. Она повернулась к шкафу и несколько секунд молча смотрела на вещи, что висели на плечиках: «На, надень эту блузку. Уверена, она пойдёт тебе.» Сара достала из шкафа шелковистую нежно-бежевую блузу.

– О Боже. – Подумала я. Но подойдя к зеркалу, увидела, что она и правда мне шла.

Всю дорогу до кафе Сара тыкала по клавишам своего смартфона и все время хихикала. Боже, до чего влюбленные странные. Видели бы они свои глупые лица – аж тошнит. Без безумия счастья не бывает.

С Сэмом они встречаются около двух недель. Он почти каждые выходные проводит у нас. Не то чтобы меня это раздражало, просто бывает немного не по себе. Я считаю, что дом – это место, где ты можешь побыть собой. Мой дом – это моя зона комфорта. Никому не нравится, когда нарушают их личное пространство чужие люди. Моя зона комфорта по выходным разрушалась. Сэм это понимал и старался не выходить из комнаты Сары. Столкнувшись со мной, начинал рассказывать смешные истории, они и правда очень

смешные. Поэтому я не говорю ничего против.

Мы приехали в незнакомый мне район. Тут были небольшие аккуратные домики в одном интерьере. Таких чистых и цветущих районов в нашем городе не так уж и много. Сара расплатилась с таксистом и поблагодарила его за поездку. Я закатила глаза на ее поведение.

– Интересно, ты знаешь, что это его работа и за это ты даёшь ему деньги. Он зарабатывает благодаря тебе, и ты говоришь ему спасибо?

– Не понимаю почему тебя так это печёт? Это была простая вежливость.

– Это не печёт меня. Просто почему не говорят спасибо дворникам, что они убирают двор, или почтальонам, когда он доставляет нам газеты. Мы не говорим спасибо, потому что это их работа.

– Эй, успокойся. Остынь ты уже. Перестань так ко всему цепляться. Он прибавил музыку, когда я просила, был вежливым, не курил в салоне. Я поблагодарила его за приятную поездку. Так что перестань так себя вести и пойдём есть.

Я еще раз наглядно закатила глаза, и мы пошли внутрь. Ресторанчик был действительно небольшой, но очень уютный. Большие стеклянные окна, высокий потолок, всё в нежных тонах и множество цветов.

Здесь очень приятно пахло уютом и вкусной едой. Народу было мало, занято меньше половины столиков. Наверное, потому что сегодня четверг. Всегда не любила четверги. Есть

в них что-то отвратительное и нудное.

Мы просидели часа три, Сэм много шутил и обнимал свою подругу. На удивление я не чувствовала себя лишней. Это всё Сэм. Его чувство юмора брало в плен моё плохое настроение. Он прекрасно понимал меня, когда я начинала выдвигать свои бредовые идеи. Это просто сшибало наповал. Я даже не думала, что понимание так радует. Это был очень хороший вечер. Домой мы ехали все вместе. Я сидела спереди, возле водителя, и поглядывала через зеркало на Сэма с Сарой. Сара копалась в телефоне, читая очередные новости. А Сэм словно витал где-то в своих мечтах. Я ехала и любовалась на него – кажется, он нравится мне. После этой мысли я резко одёрнула себя.

– Черт, Хизер, даже и думать не смей. Ты никогда в жизни так не поступишь. Я закрыла глаза и облокотилась на спинку сиденья.

4 июня.

Я проспала почти до обеда, все из-за того, что вчера мы поздно вернулись домой. Проснувшись, я лежала и придумывала разные веселые моменты, которые могли бы случиться со мной. Не знаю, как правильно это назвать, но в моей голове были разные диалоги, которые никогда не осуществятся.

На этот день у меня не было никаких планов. Я зашла на свой аккаунт в социальной сети и нашла страничку Сэма. Я одновременно хотела посмотреть её и в то же время нет,

поэтому просто лежала и смотрела в экран.

– Это же просто страница, ничего не произойдет, если я зайду. – Психанула я наконец.

На фото он казался еще красивее. Его черты лица были еще более выразительными, а скулы еще сексуальнее. Хотелось рассматривать и рассматривать его лицо, руки, ключицы. Ну и бред в голове крутится. Я вышла с его страницы, но через минуту снова зашла. Не знаю, что я хотела там найти, но просмотрела всю страницу. Прослушала его песни со стены и некоторые добавила себе в плейлист, после отложила телефон в сторону и решила приоткрыть окно.

Из-за жары на улице, дома было достаточно душно. Я знала, где сейчас мое нужное место в этой ситуации. **ХОЛОДНАЯ ВАННА.**

Набрав в ванну прохладной воды, я сняла с себя всю домашнюю одежду и погрузилась в мир, где все как-то спокойно. В этот момент я почувствовала невероятное наслаждение. Журчание воды было сладким для моих ушей. От прохладной воды по телу бежали маленькие мурашки. Моё тело полностью расслабилось и прониклось в эту атмосферу умиротворения. Мои веки уже полностью закрылись, и я погрузилась в легкий сон.

Меня разбудил звонок в дверь. Кто-то очень настойчиво звонил. Казалось, что звонок просто лопнет от перенапряжения сейчас.

– Да кто еще там? – У меня внутри вскипела нотка ярости. Мне так не хотелось открывать глаза и вылезать из воды. Но открыв глаза я пришла в ужас. Вся ванная комната была залита водой.

– О, черт, нет, только не это!

Я выключила воду и рванув к полотенцам, накинула одно на себя, другими начала вытирать воду. В дверь всё так же настырно звонили. Я покрепче обернулась в полотенце и побежала открывать дверь.

– Черт возьми, ты что творишь?

Я увидела перед собой того парня, что несколько дней назад столкнула на лестнице.

– Мне сейчас не до тебя, извращенец. – Я собиралась захлопнуть дверь.

– Ты что больная, ты меня затопила, что у тебя происходит? – Напряжение было невыносимое. Казалось, мне снится кошмарный сон. Я сильно замешкалась и не знала куда мне деваться.

– Я случайно уснула в ванной, я сейчас все вытру.

Парень, не спросив вбежал в мою ванную комнату, начал бросать все вещи с батареи и вытирать ими пол. Я просто пошла за ним и минут десять мы быстро вытирали пол в тишине. Меня начало напрягать это молчание.

– Извини, я не хотела. – Я сказала это очень тоненьким и грустным голосом.

– Ну еще бы. Ты – либо человек-проблема, либо и правда

вписала меня в свой ненормальный список!

– Мне нет дела до тебя! Я постараюсь оплатить тебе ремонт. – Меня почему-то оскорбили его слова.

– Боюсь, ты и этого нормально сделать не сможешь!

– Ты совсем меня не знаешь, так что не бери на себя так много! – Моя кровь снова начала закипать.

– Ты вообще-то должна извиняться, а не дерзить. – Он поднял одну бровь.

– Не будь ты таким грубым, я бы это и сделала. – Я отвела глаза и продолжила вытирать пол.

Боковым зрением я заметила, что он улыбнулся. В этот момент мне показалось, что мы с ним наладили контакт. И у меня самой появилась улыбка на лице.

– Чего улыбаешься? – Выглядишь невыносимо глупо.

Ох, как в этот момент он меня разозлил. Мне хотелось просто избить его. Я понимала, что от меня должна пойти ответочка, но умные мысли в голову не лезли.

– А ты не смотри на меня, псих! – Я сказала это как-то очень спонтанно. Слова сами вырвались из меня. Он молча сидел, после чего посмотрел на меня и сказал: «Не будь ты такой несерьезной, мне бы не приходилось смотреть на тебя». После минуты молчания он добавил: «Наконец-то мы закончили и я могу идти». Он поднялся с пола и направился к выходу.

– Насчёт долга... возместишь мне его в форме ужина.

– Говоришь так, как будто я тебе нравлюсь. – Я как будто

уже втянулась в какую-то словесную игру.

– Нет. Просто с тебя такой больше нечего взять.

– Пошел ты! Я кинула в него мокрую тряпку, но он успел от неё увернуться.

После того, как он вышел за дверь, я перевела дыхание и побрела закрыть за ним дверь. В этот момент я услышала тишину, только почему-то впервые она начала оглушать меня.

6 июня.

Меня разбудил ароматный запах, доносящийся с кухни. Мой живот охватило неприятное чувство голода. Не помню, когда я ела в последний раз. Уснуть я больше не смогла, живот урчал и просил еды.

– Чёрт. Я вылезла из-под одеяла и побрела на кухню. Сара стояла у плиты и радостно что-то готовила.

– В честь чего такое хорошее настроение?

Сара ответила не сразу, сначала перевернула блинчики. – Мне снился хороший сон.

– Интересно какой? Я присела на стул и взяла в руки яблоко.

– Я была на море. Там люди намного счастливее. Намного беззаботнее.

– Может так оно и есть. У всех красивый загар, не бывает холодов, да и еда на деревьях растёт.

Наш разговор прервал Сэм. Он вышел из душа, на его влажном теле, было всего лишь одно полотенце, прикрыва-

ющее нижнюю часть его тела. У меня перехватило дыхание.

– Черт, не смотри так на него, Хиз. В этот момент хотелось просто бить себя по щекам. Я резко отвела глаза от него.

– Доброе утро, Хизер. Ты что-то рано сегодня проснулась. Надеюсь не мы тебя разбудили? – Сэм как на зло вилял своим торсом перед моими глазами.

– Я что-то выспалась...

Сэм страстно поцеловал свою девушку и явно хотел чтобы я их оставила.

– Сэм, мне уже пора идти. Продолжим вечером. – Оттолкнула его Сара.

– Не хочу ждать вечера. – Сэм грустно опустил глаза.

– Я вам тут не мешаю? Не знаю почему, но меня охватило какое-то напряжение, даже слегка подташнивало. Конечно же Сэм не знает о моей симпатии к нему, но не смотря на это, он не должен так откровенно вести себя при мне.

– Я пошла, кушайте. Хиз, присмотри за ним до вечера. – Сара поцеловала его и направилась в прихожую.

Я вспомнила как же я хотела кушать. И, не обращая внимания ни на кого, просто начала уплетать один блин за другим. За спиной я почувствовала дыхание Сэма, он явно стоял очень близко. Старалась не придавать этому значения, но его губы уже были возле моей шеи.

– Вкусно? Шепнул он.

– Вкусно. С полным ртом блинов ответила я.

Я в этот момент начала смущаться. Он стоял позади ме-

ня, настолько близко, что у меня по телу побежали мурашки. На минуту я замерла, мне было абсолютно непонятно, почему он так близко.

– Ты куришь? – Отойдя от меня игриво спросил он.

– Иногда, когда я в бешенстве. После того, как он отошел я смогла нормально дышать и успокоилась.

– Глупая, я не про сигареты, я про кое-что более запрещенное. – Он достал из кармана папиросу.

– Это не по мне, предложил бы лучше это Ризе. – Я отвела глаза и продолжила доедать свой блин.

– Жаль, а я то думал, что ты оторва. Вся такая крутая и бесстрашная. А ты маленькая девочка. Не день, а разочарование.

– Не пытайся меня спровоцировать. Я знаю, на что ты пытаешься надавить.

– Давай со мной, обещаю всё будет хорошо. – Он посмотрел на меня умоляющим взглядом.

Сэм подкурил папиросу и поднёс ее мне. У меня никогда не было желания дунуть, но сейчас всё выглядело, как-то по-другому. Я взяла косяк из его рук и сделала несколько затягов.

– Не перестарайся, иначе станет плохо.

Сэм, забрал у меня косяк, и затянулся сам. По мне побежало чувство растворения, стало легко. Я отпустила все. Началась сильная слабость и я облокотилась на спинку стула – не хочу шевелиться. Мое тело онемело, голова затуманилась

– Пойду, полежу. Я аккуратно встала с кровати и направились в свою комнату. Сэм пошёл за мной и прилег рядом. Он прилег довольно таки далеко, на безопасное расстояние.

Я смотрю в потолок, в голове верится полный бред. Ловлю несколько мыслей и закатываюсь смехом. Сэм подхватил мой смех. В этот момент мы выглядели, как два придурка. Как два счастливых придурка.

Сэм пододвинулся ко мне поближе и положил свою руку мне под голову. Мы долго не переставали смеяться. В моей голове все начало мешаться, я теряла реальность, я была уже где-то не здесь. Перед глазами всплыл образ отца.

– Пап, почему ты бросил меня? – На моих глазах навернулись слёзы.

– Что? Хиз, ты о чем? – Сэм явно не понимал, что происходит.

– Не говори так, папа. Я не хочу тебя терять. Всё, что вертелось в этот момент в моей голове, это не бросай, не бросай, не бросай, не бросай, не бросай.

– Я не брошу тебя одну.

Я взяла руку папы, поцеловала ее и уткнулась лицом. Мне стало так хорошо, в душе наступило полное успокоение, я чувствовала, что сейчас я счастливее всех на свете. Это был самый теплый момент, мне не хотелось, чтобы это прекращалось.

7 июня.

Я проснулась от сильной жажды. В голове всплывали от-

рывки непонятные мне. Я помню что курила, помню Сэма, помню папу, помню его руки. Я открыла глаза, Сэм лежал рядом, укрывшись моей толстовкой. Каким он выглядел милашкой. Я встала с постели и пошла в душ. Сары по-прежнему не было дома. Она должна была прийти домой еще вчера вечером. Прохладный душ освежил меня. Я вытерлась и вышла на кухню в полотенце. Захотелось приготовить Сэму завтрак. Я не особа сильна в готовке, но мои сырники мало с чьими сравнишь. Я достала творог и приступила к готовке.

– Ты ведь и сама знаешь, что всё было совсем не так.

Это кричал Сэм из комнаты. Он был в ярости. Кажется, телефонный разговор выводил его из себя. Когда я зашла в комнату, Сэм сидел на кровати и сжимал в руке телефон.

– Что случилось? – Я впервые видела Сэма таким злым.

– Отстань. Не строй из себя мисс заботливость! – Сэм кинул телефон в стену. Телефон разлетелся на куски. Я стояла в шоке. Не понимала чем вообще дело!

– Что я не так сделала? – В моей голове все стало еще более запутанно.

Сэм встал с кровати и подошёл ко мне. Он наклонился и злобно смотрел мне в глаза.

– Это ведь ты взяла меня за руку, это ведь ты прижалась ко мне, и Сара видела это.

– Ты меня в этом винишь? Это не я тебе наркотики предложила и фраза, что всё будет в порядке звучала не из моих уст. – Тут и я начала закипать.

Сэм ударил по стене кулаком возле моего лица и уперся своими глазами в мои. Я почувствовала страх.

– Уходи, (мой голос дрожал) Сэм, уходи из моей комнаты. Я сказала пошёл вон! – И я оттолкнула Сэма от себя.

10 июня.

Все эти дни я была ходячим овощем. Лежала днями на кровати, листала ленту в социальной сети, иногда кушала и много спала. Я совсем не хотела видеть Сэма и Сару, хотя тут вовсе нет моей вины. Ну может маленькая доля, но ведь это Сэм предложил покурить, он ручался за всё. Я должна объяснить это Саре, она должна знать всё как было. Боюсь, что Сэм может сделать всё только хуже или свалить всё на меня. Я должна поговорить с Сарой. Позже я обязательно расскажу ей всё.

Нужно что-то делать, чтобы эти мысли перестали сводить с ума мой мозг. На такие случаи жизни есть книги. Я села на свой любимый подоконник. Не знаю почему, но для меня подоконник – особенная атмосфера. Моя атмосфера для чтения. Чтобы полностью погрузиться в книгу нужно быть в месте где нет лишних раздражителей, вот оно моё такое место. Я открыла книгу и погрузилась в другую историю.

Сегодня я впервые решила почитать классику. Это все что осталось от мамы в моей жизни, не считая ее денежных переводов. Я рада, что родилась в семье, где книги используют как источник информации и вдохновения, а не листки для розжига костра. Вот и хорошее воспоминание о маме. Кни-

ги – ее все, я не хочу быть похожей на нее, но любовь к книгам, пожалуй, оставлю.

РИЗА

Сегодня я весь день провела в больнице у Ричарда. У него тяжелое заболевание сердца. Всё что мы слышим от врачей – что сделают всё возможное. Что касаясь прогнозов, то операцию он выдержит. Так что остаётся спасти его сердце. Мой брат еще месяц назад был одним из лучших футболистов колледжа, а сегодня не может встать и с койки. Каждый раз, когда прихожу к нему в больницу стараюсь не плакать. Стараюсь поддержать его, но честно говоря, всё получается, как-то наоборот. Он успокаивает меня, когда я прихожу к нему.

Ричард всегда говорил если ты легко сдаёшься, то и не рассчитывай, что у тебя что-то будет. Либо ты борешься до конца, либо сходи с дистанции на старте. Ричард всегда боролся до конца. Ребята с его команды навещают его каждый день после тренировки. Расписывают ему мячи и рассказывают о новых командах. Каждый раз после их прихода, он крутит мячи в руке часами. Ему сложно отпустить ту реальность, что была. Он живёт сейчас совсем в другом мире, в мире больничных стен и расписаний. В мире здоровой еды и молитв. В мире, где все притворяются, что всё будет хорошо. Но никто не давал на это гарантию.

Вечером решила прогуляться в парке, мне нужно освежить голову, чтобы не сойти с ума. В последнее время мне

намного проще одной. Не умею делиться проблемами. Мне сейчас легче общаться с незнакомыми людьми. Я подхожу к ребятам на байках и спрашиваю у них сигарету. Я не заядлый курильщик, мне просто нужно расслабиться.

11 июня. ХИЗЕР

В три часа ночи меня разбудил звонок в дверь. Первая мысль: «ПРИБЬЮ ТОГО, КТО ЗА ЭТОЙ ДВЕРЬЮ!» Я вылезла из кровати и побрела открывать.

На пороге стоял накаченный мужчина, лет под сорок с бородой и татуировками. Похож либо на преступника, либо на главаря какой-то опасной банды. Только этого типа тут не хватало.

– Вы к кому? Дверь как-то не хотелось открывать. Говорила через неё.

– У меня тут твоя подружка, и она в отключке, кажется слишком много выпила. Может, пустишь уже ее?

Я сразу же открыла дверь, потому что это было в духе Ризы. В последнее время она напивается, дерётся, тусуется с разными шайками, байкерами, эмо и с парнями, что любят накуриваться и просыпаться в полиции. У Ризы был ужасный вид, вся одежда была в грязи, все щеки в туши и помаде. Я никогда не видела её такой.

– Куда мне её положить? Байкер явно был очень нетерпеливым.

– Вон туда (я указала ему на диван в зале) зачем было её так напавать?

– Слушай, куколка. С твоей соседкой я дел не имею. Не моя вина, что она засыпает пьяная в парке. Я ведь мог и не привозить её домой, а пройти мимо.

– Извините. Я думала она была с Вами. Мне стало немного неловко и стыдно, что я не разобравшись решила наехать на него.

– Передай «принцессе пива», чтобы не вела такой образ жизни, это плохо для неё кончится.

Мне уже не хотелось его слушать. «Всего хорошего» сказала я, и указала на дверь. Байкер недолго думая развернулся и ушёл.

Я решила снять с Ризы верхнюю одежду и унести её в стирку. Укрыла подругу одеялом и присела рядом. От нее пахло каким-то резким парфюмом и перегаром. Я залезла к ней на диван и обняла её. Мне совсем не хотелось засыпать одной.

– Я люблю тебя, Риза. – Даже не знаю зачем я это сказала, но мне было нужно, чтобы она знала. На что она провела ладонью по моей голове.

Я прижалась к ней покрепче. Хотелось верить, что она рядом, что она со мной. Впервые мысль об одиночестве принесла мне боль. Я поняла почему мы с Ризой общаемся, мы обе одинокие и пустые. Мы с ней, как плохие дороги, вроде есть, а вроде и незачем.

12 июня.

Я проснулась, когда Ризы уже не было в постели. Я встала

и побрела на кухню. Она сидела на кресле, прижав колени к груди и держа бутылочку холодной воды на лбу.

– Как ты? Спросила я её.

– Не очень. Как я вообще доползла до дома. С закрытыми глазами сказала Риза.

– Тебя привес среди ночи какой-то байкер. Он сказал ты уснула в парке.

– О черт. Как всё вышло?

– Тебе пора бы перестать пить. Это ведь и правда плохо кончится. Однажды ты проснёшься не дома, а где-нибудь на свалке или чего хуже без органов.

– Прекрати. Риза встала с кресла и поставила бутылку. – Хватит драматизировать. Не думаю, что мне нужна чья-то забота.

Договорив это она собиралась выйти с кухни. Я схватила её за запястье.

– Я хочу чтобы ты знала, что я рядом. И я всегда постараюсь тебе помочь.

– Мне не нужна помощь. – Риза наигранно улыбнулась и пошла в зал.

Вечером мы вместе смотрели кино. Никому из нас не было интересно, но больше заняться было нечем. У Ризы заиграл телефон. Чтобы мне не мешать, она ушла в другую комнату, мне было слышно только: «Ага, мы дома, приезжай». Больше я ничего не смогла разобрать. Через минуту она вернулась в комнату.

– Это была Сара? Я знала ответ, но все-равно спросила.

– Да. Они с Сэмом сейчас приедут за вещами.

– Они что переезжают? Этого я никак уже не ожидала.

Блин, неужели всё так плохо.

– Судя по всему... Странно ведь Сара ничего не говорила об этом.

– Это всё из-за меня. – Я посмотрела на Ризу.

– Хиз, что ты имеешь ввиду? – Ризе явно было непонятно.

– Мы с Сэмом курили и уснули в обнимку. Я и сама не знаю, как вообще это произошло.

– Вы только уснули и всё? – Риза явно думала, что я не договариваю.

– Да. Мы просто уснули. Когда пришла Сара мы спали в обнимку. Потом Сэм разговаривал с ней по телефону и кажется все было очень плохо.

Риза долго молчала после чего сказала: «Тебе нужно поговорить с Сарой, она знает тебя и должна поверить».

Через минут пятнадцать в дверь позвонили и Риз пошла открывать дверь. Я принялась мыть посуду. Я думала, как начать и что сказать Саре, но она просто прошла мимо, не ответила на мой привет, не начала налетать с претензиями, просто пошла в свою комнату. Меня испугало такое поведение, лучше бы она закатила скандал. Я хотела пойти за ней, но на кухню зашёл Сэм. Он осмотрел меня с ног до головы, улыбнулся и кивнул головой. Я просто отвела голову в сторону, сделав вид, что не увидела этого. Он больше не нра-

вился мне. Я увидела, какой он хитрый и наглый. Мне стало даже стыдно, что я думала о нём.

– Хизер, ты что не в духе? – Спросил он, пожевывая свою жвачку.

– В духе.

– Ты даже не поздоровалась. Как это грубо с твоей стороны.

– А ты не извинился за свое скотское поведение. По-твоему не грубо быть стенку возле моего лица?

– Я психанул. Сама же знаешь, с кем не бывает. Тебе просто не нужно было лезть ко мне.

– Тебе ничего не даёт право так вести себя со мной. Лучше бы извинился, чем жалко оправдываешься.

Сэм нахмурил брови.

– Ты и сама заслужила такого поведения к себе. Его лицо исказилось от наглости. В такие моменты видишь всю суть человека.

– Что? – Эти слова выбили меня из колеи. – Ты точно больной.

– Нет. Ведь Сара знает, что я не виноват, вот ты, ты да, ты виновата.

– Что ты сказал Саре? Я чувствовала себя так, как будто я проиграла в войне.

– Это уже не имеет значения. Она ведь уходит со мной.

– Она ведь еще узнает какой ты человек. Рано или поздно, но узнает.

– Сэм я готова, пошли. Сара зашла в кухню с двумя чемоданами. Сэм стоял и смотрел на меня с ехидной улыбкой

– Может ты поможешь мне, а не будешь стоять, как дерево. Я впервые видела Сару такой. Сегодня она была злая и очень раздражительная. По её глазам читалось, что ей неприятна моя компания.

Сэм подхватил её чемоданы и направился в прихожую. Сара посмотрела на меня и последовала за ним. Я не могла дать ей уйти, не поговорив со мной. Как бы она не была зла, я имею право быть услышанной.

– Нет Сара, я не дам так просто тебе уйти, ты должна меня выслушать. – Я пошла в прихожую за ними, подойдя к Саре взяла её за руку.

– Ты ведь знаешь? Я ценю тебя очень и никогда не трону что-то твоё. Просто послушай меня.

– У тебя есть минута. – Сара закатила глаза. Я не знала слушает она меня чтобы понять или чтобы ответить.

– В тот день мы с Сэмом закурили. Мне было плохо, и я пошла прилечь. Я и не думала о Сэме.

На лице Сары я видела потерянности. Она казалось такой опустошенной и запутанной. Я поняла, что жертва не я, а она. Сэм схватил Сару за руку.

– Я обещал тебе не курить, и я не курю. Что ты несешь, Хизер? Саре я регулярно показываю анализы, что я не курю. – Сэм слегка занервничал. Он и сам не знал, что скажет Сара.

– Не будь таким уродом. Не прикрывай свой зад. Сара заслуживает правды, ты ведь и сам это знаешь.

Сэм вздернулся с места, и я почувствовала сильный удар его ладони по лицу. Он что-то кричал мне, но я этого уже не слышала. Я находилась в каком-то непонятном состоянии. Словно время остановилось. Щеку сильно жгло. Но я старалась сдерживать слёзы и не обращать на это внимание.

– Сара, ты заслуживаешь правды.

14 июня

Я проснулась посреди ночи от кошмара. Лежать не хотелось, кушать и курить тоже. Дома было до ужаса душно. Хотелось выйти оттуда. Куда-нибудь, в окно, не стала – вышла в дверь. Идти было абсолютно некуда, поэтому я присела на лестницу в коридоре. Достав телефон, включила песни, облокотила голову на стену. Чувство было такое, словно я преодолела огромную гору и теперь пытаюсь восстановить силы. Я даже не поняла закончился ли весь кошмар или только начался. Внутри было беспокойно. Тихое море, что жило во мне, разбушевало. Худшее состояние – это внутреннее беспокойство. Вспомнила удар Сэма. И я и он прекрасно знаем, что это был самый глупый и неоправданный поступок. Но не смотря на это, мне стало очень обидно, и я позволила себе заплакать. Сейчас, когда никто не видит меня, вся печаль и одиночество охватили меня. Не помню, когда в последний раз я чувствовала себя такой потерянной. Музыка в наушниках пела на всю громкость. Я не услышала, как ря-

дом сел, тот парень которого я сбילה, а потом еще и затопила. Ирония судьбы. Он вытащил у меня наушник из одного уха и присел рядом.

– Тебя что выперли из дома? Всех успела достать уже? – Парень заулыбался. Его глупый юмор почему-то заставил и меня улыбнуться.

– Нет, просто не спится. – Я старалась не смотреть на него, чтобы он не заметил мои, блестящие от слёз глаза.

– И ты решила посидеть ночью одна на лестнице? – Он убрал прядь волос с моего лица.

– Я собиралась прогуляться, но кажется здесь тоже неплохо. – Я пожала плечами, давая понять что и сама не знаю, что я тут делаю.

– Я могу побыть с тобой, если ты не против.

– Я думала, ты ненавидишь меня. Кажется, у нас сразу как-то общение не заладилось.

– Ты нарушала мою зону комфорта и личное пространство. Я был в бешенстве, (он выдержал небольшую паузу, после чего продолжил) но сейчас уже нет. «Хорошо» – это единственное, что я смогла произнести вслух, но на самом деле мне было всё равно.

– А что тут делаешь ты? – Решила сменить тему я.

– По моему рациону у меня сейчас ужин. – Он задорно улыбнулся.

– Ужин среди ночи?

– Да, ночью еда вкуснее. Я обожаю кушать ночью!

– Звучит очень даже неплохо. И что ты любишь есть ночами?

– Что-нибудь вредное для фигуры и желудка.

– Значит ты сидишь ночами в кафе, где официант с огромными синяками под глазами, разогревает тебе вчерашнюю шаурму и растворимый кофе?

– На самом деле всё не так и ужасно, как ты думаешь.

– А как? – С интересом спросила я. Он взял меня за руку

– Пойдем, я тебе покажу.

Всю дорогу до закуской мы молчали. Оба были в мыслях. Не знаю о чём думал тот парень, но я думала о ситуации с Сэмом и Сарой. Мне было не по себе. Я отогнала эти мысли и решила рассматривать всё вокруг. На улице стояла классная погода. Пахло молодостью и приключениями.захотелось сбежать с ним на край света. Вот она – безрассудность в голове.

Когда нам принесли наш заказ, во мне проснулся аппетит, и я начала есть, как голодные парни в американских сериалах.

– Я же говорил, что ночью еда вкуснее. – Он посмотрел на меня задорными глазами.

– Хорошо. Возьму свои слова назад. – Я улыбнулась ему. На самом деле атмосфера была необычная, чувствовалась какая-то свобода и легкость.

– Поделишься со мной? – Он спросил это с задумчиво-вопросительным взглядом.

– У тебя своей еды полно. – Я указала на его целую порцию наггетсов.

– Ахах, я не про это. Я не о еде.

– А про что тогда? – Сложив, руки у груди спросила я.

– Почему ты плакала на лестнице? У тебя что-то случилось?

В этот момент я немного напряглась и отложила еду.

– Не нужно залазить мне в душу, хорошо?! Мы ведь не друзья. – Я сказала это грубым и строгим голосом.

– Да брось ты! Незнакомым людям намного проще излить душу. Мы ведь больше может и не встретимся.

Этой ночью, в местной забегаловке, я раскрыла свою душу. Я выложила всё, что грузило мою голову. Этот парень слушал и молчал. Он не ел, а просто смотрел на меня. Он прекрасно знал, что мне и не нужны его слова. Когда я закончила и опустила голову на стол, он положил мне руку на плечо. На все это он отреагировал очень спокойно.

– Это не проблемы. Посмотри на всё с другой стороны. Кислород не перестанет существовать без этих людей. Подумай, может оно всё даже и к лучшему.

Я подняла голову и посмотрела на него.

– Думаешь, я сильная? Я не думаю, что могу жить, когда эти моменты не выходят из головы.

– У тебя нет другого выбора, надо разобраться со всем этим.

– Ты сказал, что знакомым проще выговориться. Поче-

му?

– Потому что тебе не нужно их понимание.

15 июня.

Ещё одно утро. Я проснулась и погрузилась в воспоминания, впервые за долгое время в хорошие. Настроение было отличное: хотелось стряпать оладьи, слушать джаз и танцевать на кровати. В такие моменты я мечтаю ставить своё настроение на повтор, чтобы быть с ним снова и снова. Жаль, что я так редко счастлива по-настоящему. Я уже почти и забыла, что это означает. Я включила в наушниках заводную песню и побрела в душ.

Странно, но кажется это была восхитительная ночь. Этот парень словно вывернул мне душу наизнанку, зашил её, и развернул обратно. Теперь она как новенькая. А может мне просто пока что так кажется. И тут меня осенило: я ведь даже не спросила как его зовут. Как я вообще могла про это забыть. Мне стало очень смешно.

После душа я залезла в холодильник, сделала себе пару бутербродов с арахисовым маслом.

– Где ты была всю ночь? – с заспанными глазами прохрипела Риза. Она сидела на кухне и попивала свой любимый «американо». В ответ я довольно улыбнулась.

– У тебя взгляд, как у моего бывшего одноклассника, когда тот потерял девственность, (Ризу, кажется насторожило моё настроение) как ты после вчерашнего? Я про Сэма. – Разговаривать об этом мне не хотелось.

– Я не приняла это близко к себе. Так что я в порядке.

– Сэм поступил очень некрасиво. Думаю, он должен извиниться перед тобой. – Кажется Ризу это беспокоило больше, чем меня.

– Мне это не нужно. Я просто забуду это всё и буду жить дальше. – Я откусила свой бутерброд.

– Откуда в тебе столько оптимизма? – Риза спросила это с явным презрением.

– Так меня настроил парень, что живёт снизу. Мы ходили с ним покушать после того, как я сбила его с ног и затопила. – У Ризы на лице был полный ступор.

– Сосед снизу? Это ты о ком? Ты кого-то затопила?

– Успокойся. Кажется, у меня появился друг.

– Друг? Как он тебе счёт не выставил? – Риза махала руками, как сумасшедшая.

– Он сказал, что с такой, как я нечего взять, (эта фраза перестала меня обижать, после вчерашнего разговора) и еще он умеет слушать. Я не знаю, как это всё объяснить, но мне показалось, что ему не всё- равно. Он заполнил все мое внутреннее одиночество собой. Не думала, что это возможно.

– Смотри не влюбись. В наше время это очень опасно. Люди не те, кем кажутся.

– Я знаю. Мне больше не нужны ошибки.

16 июня

Меня разбудил телефонный звонок, был только десятый час, я проспала всего несколько часов и была жутко раздра-

жена. Я потянулась к телефону и нажала на принятие вызова.

– Доброе утро, Хизер. – Я услышала голос мамы, меня это сильно удивило.

– Оно не доброе. Чего так рано звонишь? Я старалась разговаривать, как можно более злобно, чтобы она перезвонила позже.

– Уже десять, сколько можно спать? – Я слышала привычный возмущенный голос, который всегда ненавидела.

– Думаю это моё право. Чего ты мне звонишь?

– Вижу ты снова не в духе. Ладно, скажу кратко. Твоему папе очень нужна помощь в его ранчо с лошадьми, он ждет тебя после выходных.

Эти слова повергли меня в шок. Почему я? Пусть ему помогают дочурки, которых он не бросил.

– Ты общаешься с отцом?

– Нет, об этом меня попросила его жена. Мы с ней в нормальных отношениях. Твоему отцу нужна помощь. Одна из его дочерей тоже будет там.

– Хуже и не придумаешь. Ты представляешь какого мне там будет?!

– У меня не получилось ничего с твоим отцом. Может он хоть с тобой сможет поладить. Я знаю, ты хочешь этого.

– Мне нужно подумать об этом. – Я и правда не знала нужно ли мне это или уже нет. Почему всё произошло так неожиданно? Я мечтала пообщаться с ним раньше, сейчас всё как-то изменилось.

17 июня

Я весь день почти ничего не делала, спать не особо хотелось. Хотелось дальше ничего не делать. Но я уже устала лежать и совершенно не знала чем заняться, поэтому я накрасилась, надела чистую одежду и вышла в коридор. Мне захотелось увидеться с тем парнем. Было бы глупо поджидать его у двери, но честно говоря этим я и занималась. Каждый раз, когда кто-то заходил в подъезд, я делала вид, что собиралась закурить сигарету. Спустя полчаса тот парень так и не появился. Что ты творишь, Хизер. Это была плохая идея. Я развернулась и пошла домой.

– Эй, стой. – Я услышала голос за спиной и развернулась. Это был тот парень. Мне не поверилось, он стоял с полным пакетом в руках.

– Я шла домой. – Сказала первое что пришло в голову.

– Откуда ты шла? – Он поднялся по ступенькам и встал в нескольких сантиметрах от меня. Этого вопроса я точно не ожидала.

– С прогулки.

– Очень жаль. – Сказал он с опущенной головой.

– Почему жаль? – Спросила я.

– Я хотел позвать тебя кое-куда. Но ты, наверное, уже нагулялась.

– Нет. Я с удовольствием погуляю с тобой. – На его лице растеклась улыбка.

– Зайдём ко мне, я оставлю пакеты.

– Ладно. – Он открыл квартиру и пропустил меня вперёд. У него дома был чёрно-белый интерьер. Я сняла обувь и прошла в зал. На стенах висели фотографии, множество людей, улыбающихся рядом с ним. Мой интерес привлекла одна фотография – на ней он был такой счастливый. Вернее, там была счастливая семья: у его мамы были синие волосы и тоннели в ушах, отец был с татуировками и кожаной куртке, на руках у него была маленькая девочка, она ела мороженное.

– Это моя семья. – Подойдя ко мне сказал парень, он переделался и взял с собой рюкзак.

– У тебя необычные родители. – Заметила я.

– Да. В этом и есть их фишка. – Я посмотрела на него.

– Как тебя зовут?

– Лукас. – Он снова начал улыбаться.

– А тебя?

– Меня зовут Хизер. Хизер Хардман.

– Хорошо, Хизер Хардман. Приятно познакомиться. –

В этот момент мы смотрели друг другу в глаза и улыбались.

– И мне.

Мы шли по незнакомому мне району и болтали обо всём. Я потеряла счёт времени. С ним было необычно легко. Не могу сказать что он мне нравился, скорее он вдохновлял меня на жизнь.

– Хочу кое-что показать тебе, нам сюда.

Мы с Лукасом поднялись на крышу. Отсюда открывался

прекрасный вид: все дома казались очень маленькими, город казался таким живым из-за света фонарей. Я встала у края и не могла оторвать взгляда.

– Здесь безумно красиво. – С восторгом в голосе сказала я.

– Поэтому я и привёл тебя сюда. В этом месте чувствуется какое-то волшебство.

– И я его чувствую. – Мы с Лукасом переглянулись и неловко друг другу улыбнулись. Этот момент точно надолго останется у меня в памяти.

Он отошёл от края, достал из рюкзака плед и накрыл меня им.

– Меня выдали мои мурашки? – Поинтересовалась я.

– Не хочу чтобы ты замерзла. – В его голосе слышались нотки доброты и заботы.

– Видишь самую яркую звезду? – Лукас указал пальцем, куда мне смотреть.

– Ага. – С энтузиазмом сказала я.

– Она полярная. Раньше по ней всегда корабли определяли путь. Так вот я по ночам прихожу сюда и пытаюсь разглядеть свой путь.

– Не думаю, что эти маленькие звёзды знают ответы. Кажется, им совсем не до нас.

– Они вовсе не маленькие. – С сарказмом сказал Лукас.

– Я в курсе, умник. Я просто имела ввиду что она так мало значит и уже никого не интересует.

– Кроме меня. – Тон его голоса сменился на твёрдый.

– И меня. – Я посмотрела на него и улыбнулась.

– Почему?

– Надежнее верить звёздам, чем людям.

18 июня.

После нашей прогулки с Лукасом на холодной крыше я сильно разболелась. Вот черт, почему за минуты счастья всегда приходится чем-то платить. Я поплатилась хорошим самочувствием, но не жалею. Валяюсь в кровати с температурой под сорок, Риза крутится возле меня, носит мне то чай, то лекарства. Какое же приятное чувство, когда о тебе заботятся. Мы с Ризой много болтали, обсуждали исторические книги и кино. Риза всегда идеально умела поддерживать беседу.

– Когда ты умудрилась простудиться? Лето на дворе. – Бубнила Риза себе под нос, подавая мне таблетки.

– Как сказал врач у меня слабый иммунитет.

– Тогда надо есть больше витаминов. Это не дело с такой температурой лежать.

– Мы с Лукасом провели всю ночь на крыше. Было прохладно, вот я и простудилась.

– Кто такой Лукас? Это тот парень, о котором ты мне рассказывала? – С любопытством в голосе произнесла Риза.

– Да, кажется он хороший парень. – Я не смогла говорить о нём без улыбки.

– По началу всегда видишь в людях хорошее. Жаль, что

большинство заставляет разочаровываться в них. – С тоской в глазах сказала Риза. Она подошла к окну и смотрела куда-то вдаль.

– Я не боюсь разочарований, ведь я привыкла к ним.

Риза засмеялась.

– И я так думала. Пока не разочаровывалась в очередной раз.

Мы смотрели один из моих любимых фильмов, Великий Гэтсби. С моим любимым актером Лео. Влюбилась в его актёрскую игру ещё в детстве, с тех пор не могу отвести глаз, как он появляется на экране. Особенно люблю фильмы где он молодой и горячий. Это поднимает моё настроение.

Остаток дня я проспала. Мне снилось море, наверно это от книг. Я никогда не была на море, а хотелось бы. Как сказал один человек: «Жизнь женщины — это дорога к морю». Меня оно всегда влекло. Чувствую в нём какое-то вдохновение. Именно у моря можно очиститься и начать всё сначала, уверена, море спасёт и меня.

19 июня.

Разбудил меня стук в дверь. Тело ломило от жара, самочувствие было ужасное. Я еле встала с кровати и доползла до двери. Ризы уже не было дома, скорее всего она опять где-то со своими странными друзьями. Открыв дверь, немного растерялась.

– Лукас? Что ты тут делаешь? – Хриплым голосом спросила я.

– Проходил мимо и хотел спросить как дела. – Он стоял в ярко-оранжевой футболке и джинсовых шортах.

– Я вроде ничего, не считая температуры. – Он дотронулся до моего лба и выпучил глаза.

– Ты горячая, как кипяток. Ты хоть пьёшь таблетки?

На его вопрос я не ответила, а просто отвела глаза и покачала головой.

– Не понял? Ты что не лечишься даже? – Его тон сменился на легкую раздражительность.

– Риза лечит меня, когда она дома. Сказала правду я.

– И как часто она дома?

Не ответив я снова отвела глаза.

– Так всё ясно. – Он взял меня за руку и завёл домой.

– Что ты делаешь? Снова заходишь, когда тебя не приглашали.

– Тебя продуло из-за меня. Значит я займусь твоим лечением. – Он взял со столика аптечку и начал читать названия лекарств.

– Тебе не обязательно это делать. Я ведь не ребенок, (с усталостью в голосе пробубнила я) не утруждай себя.

Лукас посмотрел на меня: «Мне хочется позаботиться о тебе».

От этих слов по моему телу пробежалось тепло и я с трудом сдержала улыбку.

– Ложись в кровать, тебе нужно отдыхать. Я пока сделаю чай с малиной.

На споры совсем не было сил, тем более кому хочется спорить, когда тебе готовят чай с малиной. Лукас разулся и снял с плеч рюкзак. Он что вообще без него не ходит? Подумала я.

– В рюкзаке очередная подготовка? Пошутила я.

– Ах да, точно. Я думал мы сходим на пикник пока не узнал что ты болеешь. – Он наглядно поднял одну бровь.

– Там же есть еда? – С ехидной улыбкой поинтересовалась я.

И не дождавшись ответа, я взяла его рюкзак и достала оттуда сэндвичи, салаты и сладкий кофе в термосе.

– Ты настолько голодна, что роешься в моих вещах? – Лукас вернулся в комнату с двумя чашечками малинового чая.

Посмотрев друг на друга, мы начали смеяться. Мой живот ужасно урчал. Пикник мы решили устроить на журнальном столике. Я уплетала сэндвичи и порцию картошки с таким аппетитом, что перестала замечать Лукаса. В первую нашу встречу я очень сильно стеснялась есть при нём, сейчас уже не было никакого волнения.

– Чай особенно вкусный. – Сказала я, прожевав кусок сэндвича.

– Это мамин рецепт. Она у меня знаток в чаях. Ни один чай в мире не заменит её чай. – Лукас сказал это с огромной гордостью в голосе.

– А где сейчас твоя мама? – Спросила я, наслаждаясь ароматом чая. Запах напоминал мне бабушку – она всегда читала книги, попивая чай.

– Мои родители работают переводчиками. Сейчас они в Китае, на очередной важной встрече. – Лукас заговорил о родителях с тоской в голосе. Он явно скучает по ним. Мне сразу вспомнились фотографии его семьи, те, что я видела у него дома.

– А где твоя сестра?

– Она живёт в другом городе. У неё с детства пристрастие к балету. У нас к сожалению, нет хороших школ по танцам. Когда у родителей выходные мы постоянно навещаем её. Я не пропустил еще не одного её выступления, она старается выложиться на все сто, когда видит меня. Горжусь ей.

– Тебе повезло. – С натянутой улыбкой произнесла я.

– В чём? – Потягивая чай спросил Лукас.

– У тебя классная семья: родители любят друг друга и тебя с сестрой. С такой семьёй ты не знаешь что такое одиночество.

– Может быть. – Сказал Лукас и допил свой чай.

– А что на счёт твоей семьи? – С интересом и трепетом спросил он.

– Моей семьи нет. Родители развелись, отдав меня противным родственникам.

Лукас долго молчал, после чего сел рядом и взял меня за руку. Отчего у меня по телу пробежала дрожь. Я поймала себя на мысли, что я очень откровенна с ним. Я никогда этим не с кем не делилась.

– Тебе нужно принять лекарства. – Сказал он и пошёл

за стаканом воды.

Где-то внутри я чувствовала тепло от него. Вот она забота. Забота и понимание может растопить любое сердце. Что я чувствую в его окружении? Что я и сама могу стать лучше.

Лукас смерил мне температуру, потом нашел какие-то таблетки и дал их мне. Я, честно говоря думала не о таблетках. Я думала о том, что он рядом. Смотрела на его сильные руки, на карие глаза, на слегка курносый нос.

– У тебя большая библиотека. – Он осмотрел мою комнату. Я просто лежала и наблюдала за ним. Лукас взял одну из книг, присел рядом и начал читать её вслух. Я, как замороженная слушала его голос, пыталась прочувствовать каждую нотку. Не помню до какого момента я слушала его, так как меня охватил сон.

28 июня.

Моё состояние было почти в норме. Остались только тяжесть и легкий кашель. Лукас приходил ко мне каждый день, приносил вкусную еду, заваривал чай с бергамотом или чабрецом. Забота – наверное одно из самых приятных качеств. Эта некая неловкость растаяла, а вместе с ней и я окончательно. Мы стали намного ближе. Часами болтали о детстве, рассуждали о космосе, спорили о лучших фильмах. Он стал частью моей жизни, стало трудно представлять вечера без него. Пересмотрели множество фильмов, начиная от великой матрицы, так полюбившейся всем за эти годы, заканчивая «Сиянием» Стивена Кинга. В Лукасе умещаются все –

лучший друг, любящий парень, старший брат и в какой-то степени даже мама. Удивительно, скольких людей он смог заменить один.

Сегодня мы едем на ранчо отца. Честно говоря, совсем не хочется, несмотря на солнечную погоду. Даже не знаю, что можно сказать отцу. Не хочется видеться с ним. За это время он стал совсем незнакомым мне человеком. Это очень сложно, когда близкий отдаляется на столько далеко, что случайно встречаясь, хочется притвориться, что не замечаешь его или не узнаешь. Слишком обидно за прошлое. Я рассказала Лукасу про отца, и он, решив поддержать меня сказал что поедет со мной. Его поддержка мне точно пригодиться.

– Хиз, выходи! – За окном послышался голос Лукаса. Я удивилась, никто и никогда не звал меня крича в окно.

Я выглянула. Лукас стоял в коричневых, в меру облегающих брюках и серой спортивной майке. Его сильные руки были полностью оголены. А волосы зачесаны на бок, на моё удивление ему так очень шло. Я открыла окно.

– Выхожу, подожди немного!

Моё внимание упало на его широкую улыбку. «Нельзя же быть таким красивым» – подумала я про себя.

Ферма отца находилась от нас в пределах десяти километров. Поехать мы решили на пикапе Лукаса. По радио пела веселая детская песенка, настроение поднялось. От жары спасал кондиционер и слабый ветерок.

Лукас убавил радио и, повернувшись ко мне, спросил:

«Если что, я могу заехать твоему отцу в морду?» Эта фраза сбила моё напряжение.

– Надеюсь, такой необходимости не будет, но если что, то даю тебе полное согласие.

– Не переживай, я здесь, с тобой, ты не одна. Можешь рассказать мне о своих тревогах.

В этот момент я не сдержалась и поцеловала его. Мною двигали эмоции, и пусть этот поцелуй был короткий и бессмысленный, для меня он много значил. Лукас никак это не прокомментировал и не поцеловал меня в ответ. Он только крепко держал мою руку, и то сжимал её, то ослаблял хватку. Складывалось ощущение, будто он думает, что если он её отпустит, то я убегу.

Мы приехали на ранчо после обеда. Подъезжая, я почувствовала сильный страх. Страх находится рядом с отцом, говорить с ним, страх не смочь перебороть всю ту боль. Когда я увидела его издалека моё сердце сжалось.

Отец подошел к нашей машине. Лукас с огромным энтузиазмом выпрыгнул из нее и, назвав своё имя, пожал руку отцу. После их недолгого знакомства внимание отца переключилось на меня. Я сидела, как вкопанная, даже не смотрела в их сторону. В голове сто раз пробежала мысль завести машину и уехать, останавливали только слова Лукаса, что я не одна. Эти слова не дали мне струсить. Отец просто молча смотрел на меня. Думаю, он ждал от меня первого шага. Я постаралась взять себя в руки и вылезла из машины. Не мог-

ла смотреть отцу в глаза, старалась смотреть куда угодно, только не на него, чувствовала, как к горлу подступает рвота. Ситуацию спас Лукас.

– У Вас прекрасное ранчо. Наверное, это дело Вашей жизни? – Без эмоциональным голосом поинтересовался Лукас.

– Лошади очень умные и красивые животные. Они всегда были моими лучшими друзьями. Не хотите взглянуть на них? – Задав этот вопрос он посмотрел на меня и я, поджав губы, кивнула головой.

Лукас крепко взял меня за руку, но я убрала её в карман. Не хотелось что-то афишировать отцу. Это было лишним. Мне нравятся прикосновения Лукаса, но не хочу взваливать свой груз на него. Я должна справиться с этим сама. Пока мы шли была гробовая тишина, эта тишина была мне по ушам. Я чувствовала что отец хочет поговорит, и мысленно говорила: «Не стоит, па. Не стоит, я не готова». Когда мы зашли в конюшню, отец продолжил: «На моём ранчо более пятидесяти лошадей, в последнее время навалилось много работы, и я не успеваю ухаживать за ними. Надеюсь вы быстро с ними подружитесь. Лошади, как и собаки, очень преданные и очень чувствительны к настроению человека».

– Лошади ведь чувствуют наши переживания? – Подойдя к белокурой красотке в стойле, спросил Лукас.

– Думаю да. Они очень умные существа. – С любовью в голосе сказал отец. Я хорошо знала этот голос. За эти годы он почти не изменился. Его настроение всегда выдавал его го-

лос. Где-то в глубине души я была рада слышать этот голос.

– Они объезжены? – Лукас с интересом увлекся лошадьми. Расспрашивает так, будто всегда ими интересовался. Хотя, чего это я. Скорее всего он просто пытается подержать беседу.

– Не все. В конце стоит три необъезженных лошади. Ими особо никто не занимался после увольнения моего работника, я купил их, когда сезон уже был закрыт. Так и остались вольными.

– Та, что стоит в конце – красавица! – Воскликнул Лукас и направился к ней.

– Её зовут Ненси, она необъезженная лошадь. Лучше присмотришься к нашей красотке Лилии, она у нас самая быстрая и активная лошадь. Различие у них только одно – пятно за левым ухом. У Лилии его нет.

Всю болтовню отца с Лукасом я пропустила мимо ушей. Моё внимание привлекла одна лошадь. Она отличалась ото всех, у нее был печальный и одинокий взгляд. Казалось, что она тут, как не в своей тарелке. Я подошла к ней поближе и положила руку ей на шею. Ее грива была очень красивой и мягкой. «Мне здесь тоже не место» – прошептала ей я.

– Кажется, Хизер раньше меня заметила эту лошадку. – Посмеялся Лукас.

– Отличный выбор, детка! – Я услышала голос отца, направленный в мой адрес. К лицу прилила кровь. В голове, как на репите, звучало одно и тоже слово «детка».

Моё напряжение спало только когда я кормила Лилию. Не видела никого в жизни, кто ещё бы мог так аппетитно уплетать морковку. Меня это позабавило.

29 июня.

На утро всё тело дико болело, после проведенного дня на ранчо. Даже и не вспомню, когда в последний столько двигалась. Я еле встала с кровати и побрела в ванную комнату. В голове крутилась фраза отца: «Отличный выбор, детка!» Сейчас уже эти слова звучали как-то по-другому. Не так, как вчера. Словно это была фраза с несколькими смыслами. Я в какой-то степени не могла принять отца в своё сердце. Он выбрал жизнь без меня, оставил, бросил. Но несмотря на это, его слова словно стали подорожником для раны.

Что касается лошадей папы, они и правда прекрасные существа. Я весь день провела с Лилией. Удивительно, она не знает наш язык, но я нашла ко ней подход. Когда возишься с лошадьми, время пролетает мгновенно. Она для меня особенная. Кажется и Лукас нашел себе любимчика. У него самый неугомонный жеребец. Отец обещал сегодня научить нас кататься на лошадях. Разве можно все занятия делать вид, что не ставишь ни во что своего учителя? День будет запоминающимся.

Сегодня мы выехали немного позже, потому что оставшись наедине в ванной со своими мыслями, не заметила как пролетело время. Лукас мчал быстро, его пунктуальность не позволяла ему появиться поздно. Что касемо ме-

ня, то чувства были смешенными. Меня сильно мучило то, что я очень хотела поговорить с отцом по душам. Задать все эти вопросы, что несколько лет не выходят из моей головы. Но обида, что так глубоко сидела внутри меня, не позволяла этого сделать. В голове уже был построен диалог на эту тему, но внутри все восклицало и крепко держало кнопку стоп.

– Ты сегодня очень задумчива, что-то не так? – Лукас выбил меня из колеи.

Я посмотрела ему в глаза протяжным грустным взглядом и покачала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.